

АФГАНСКИЙ ЭНДШПИЛЬ

«Афганский эндшпиль?» *Звенья*. 2011. № 2 (15).

Рецензия — Дмитрий Поликанов

Летом 2011 г. в Москве прошла презентация сборника «Афганский эндшпиль?», выпущенного по материалам круглого стола «Афганистан в системе современных международных отношений».

Работу можно назвать почти ПИРовской — из 7 авторов 4 прошли Международную летнюю школу по проблемам глобальной безопасности или в разное время работали в ПИР-Центре. Это молодые ученые, которые поставили для себя непростую задачу: дать комплексную оценку того, что происходит в Афганистане, с прицелом на 2014 г. — предполагаемый год вывода иностранных войск. В качестве наставника выступил Георгий Мирский — известный российский востоковед, всегда отличающийся исключительно глубоким пониманием политических и исторических процессов и точностью оценок. Все это в комплексе делает сборник весьма интересным для чтения.

Проблема–2014 пока не стала предметом широкого обсуждения. В российском дискурсе применительно к Афганистану принято *ломать копыта* вокруг тактических конъюнктурных моментов, будь то обеспечение невоенного транзита стран НАТО через территорию РФ или придирчивый анализ коррупционных мотивов в решениях центральноазиатских режимов о размещении американских военных баз. Много внимания уделяется проблемам *большим и серьезным* — «шахматным доскам» и «геополитическим пасьянсам». Пожалуй, только борьба с наркоторговлей выбивается из этого непрактичного и сиюминутного ряда.

Пока эксперты рассуждают об *играх* великих держав, в самом Афганистане идут реальные процессы — экономические, политические, социальные, которые шаг за шагом формируют фактическое будущее этой страны.

Большой очерк Никиты Мендковича посвящен исследованию экономики современного Афганистана. Скучные статистические данные автор умело дополняет зарисовками из отчетов очевидцев и репортажей, создавая комплексную картину состояния различных индустрий. Несмотря на бытующие в российских СМИ и общественном мнении представления о стране как о выжженной войной пустыне, живущей лишь за счет производства героина, выясняется, что у Афганистана есть солидный промышленный потенциал. Это касается и добычи полезных ископаемых, которая ведется сейчас в осторожных объемах, и перерабатывающих производств (пока это главным образом переработка сельскохозяйственной продукции).

Главный источник нестабильности и одновременно инструмент экономического роста — это афганский агропром. Спорадическое расположение в различных регионах страны (не забудем и о неблагоприятных климатических условиях), избы-

ток сельского населения, отсталые технологии — все это заставляет многих экспертов призывать правительство Афганистана к принудительному *закрытию* сельского хозяйства и обеспечению возможностей для переселения людей в города. Альтернативной такому сценарию и нынешнему обнищанию крестьян становится выращивание мака. Однако Н. Мендкович видит и третий путь — ставку на доходные культуры, которые могут стать достойной заменой для тех, кто вынужден производить наркотики. Речь идет о хлопке (учитывая близость Китая и его потребность в этом сырье), шафране (культура специфическая, но доходная, особенно при наличии мощностей по первичной обработке, расфасовке и упаковке) и винограде (Россия, в частности, является одним из главных торговых партнеров Афганистана по закупке изюма).

Остальные материалы сборника акцентируют внимание на роли внешних игроков. Наталья Бурлинова, исследуя роль НАТО в Афганистане, отмечает, что альянс попытался выступить в роли кризисного менеджера и укрепить, таким образом, свой глобальный статус, однако несколько переоценил свои возможности. Закономерным итогом стал курс на *афганизацию* операции и на вовлечение умеренных талибов. Впрочем, НАТО извлекла для себя уроки — на тестовой площадке Афганистана были отработаны новые механизмы взаимодействия, согласования интересов, координации военных, полицейских и гуманитарных операций. А самое главное НАТО осознала преимущество выстраивания системы партнерств по всему миру и развивает искусство прямой и косвенной эксплуатации ресурсов партнеров. Таким образом, с точки зрения поставленных изначально задач, альянс скорее проиграл — талибы не побеждены, точка невозврата не пройдена, несмотря на некоторые успехи в борьбе с *Аль-Каидой*. Однако с точки зрения собственного институционального развития, НАТО существенно выиграла от опыта в Афганистане.

Любовь Ярошенко оценивает скромную роль ЕС. Объединенная Европа предпочла традиционную тактику следования в фарватере ООН. Евросоюз, как обычно, платит — за развитие инфраструктуры, за подъем экономики, за демократические процедуры и т. п. Одним из успешных проектов стала подготовка полицейских сил и осуществление программ по обеспечению верховенства закона. Впрочем, и здесь не без недостатков — усилия ЕС и США явно дублируют друг друга.

Галия Ибрагимова отмечает робкую политику стран Центральной Азии в Афганистане. Несмотря на то что соседние государства в первую очередь заинтересованы в стабилизации Афганистана и развитии сотрудничества с ним, пока они предпочитают двигаться за *великими*. Страны Центральной Азии, по сути, превратились в *логистический придаток* операции США, а затем НАТО. И своей игры — ни двухсторонней, ни многосторонней — в Афганистане не ведут. А ведь именно им придется разбираться с прямыми последствиями вывода войск коалиции и выстраивать взаимодействие с новым неизвестным еще Афганистаном. При этом, как справедливо отмечает Г. Ибрагимова, они не готовы и к передаче этих функций Москве, так как не хотели бы чрезмерного укрепления России в регионе.

Положение могла бы исправить экономика, но и здесь пока результаты очень скромные. Лишь Казахстан выступает как серьезный инвестор, остальные государства ограничиваются развитием стандартных экспортно-импортных операций. Наиболее перспективными секторами являются энергетика и проекты развития транспортной инфраструктуры для обеспечения транзита.

Авторы сборника рассматривают также позиции Ирана и Пакистана. Если первый идет параллельным курсом с США, содействуя в борьбе с наркоугрозой и восстановлении экономики Афганистана, то Пакистан оказывается в более сложной ситуации. Парадоксальным образом его внутренняя стабильность напрямую зависит от нестабильности в Афганистане — чем больше талибы будут заняты афганскими делами, тем меньше времени и сил у них будет оставаться на утверждение собственных порядков в прилегающих районах Пакистана и на охоту за его ядер-

ными секретами. Другая фобия Исламабада — приход Индии в Афганистан после вывода войск коалиции.

Реальный сценарий, правда, более пессимистичен — к власти в Афганистане могут и скорее вернуться исламисты. Сейчас они терпеливо ждут своего часа — запас времени на воссоздание всемирного халифата у них не ограничен. Но слабость нынешнего компромиссного режима, опирающегося даже не на штыки, а на лазерные прицелы и беспилотники, очевидна. И она не может быть исправлена за 3 года, оставшиеся до вывода войск.

В этой связи России и государствам Центральной Азии пора уже приступить к серьезной разработке сценариев собственного поведения. Понятно, что привычка ждать, пока не грянет гром, почти неискоренима и выстраивание долгосрочных стратегий не является *коньком* постсоветских режимов, живущих по принципу «здесь и сейчас». Однако в ситуации с Афганистаном нужно задуматься об упреждающих шагах, о превентивной дипломатии в отношении явных угроз — наркотиков, неконтролируемой миграции, распространения экстремизма и исламского радикализма, обострения межэтнических противоречий. И речь идет не просто о необходимости очередного создания рабочих групп или проведении совещаний высокого уровня, но и о выработке вполне конкретных механизмов координации действий, программ — образовательных, экономической помощи и т. п., то есть о целом комплексе последовательных мер.

Иначе есть риск убедиться в том, что 25 лет истории, прошедших после вывода советских войск, так ничему и не научили соседей Афганистана. 🐘

